

UDC 37

**PROBLEMS OF REGULATORY DIAPASON EXPOSURE
OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES' EMPLOYEES
PSYCHOLOGICAL ADAPTATION**

¹ Marina V. Matienko
² Dmitry N. Kirilenko
³ Ibrahim X. Agabegov
⁴ Anastasia K. Deinekina

Krasnodar University MVD Russia
128 Yaroslavskaya st. Krasnodar 350005
¹⁻⁴ associate professor
E-mail: kochetkovall@mail.ru

The article, using theory and experiment, justifies the necessity of regulatory diapason exposure of psychological health of law enforcement authorities' employees according to neurotization, psychotization, aggression and emotional stability signs.

Keywords: law enforcement authorities' employees, deadaptation, neurotization, psychotization, aggression, emotional stability.

Введение. Проблема адаптации сотрудников правоохранительных органов к требованиям профессиональной деятельности неразрывна с проблемой адекватной психологической диагностики и экспертизы на профпригодность. Человек, поступающий на учебу или на работу в органы внутренних дел априори физически и психически здоров. Несомненно, что процессы обучения и профессиональной деятельности являются стрессогенными, приводя к дезадаптации. При этом неблагоприятные психические состояния, систематически повторяясь, закрепляются в качества личности, обуславливающие истощение адаптационных резервов. Особенно выраженные сдвиги в экстремальной ситуации обусловлены в большей мере не внешними условиями, а нервно-психической готовностью человека к такой нагрузке, его личностными особенностями и значимостью для него результатов деятельности [1, 5, 6].

Профессиональная деятельность сотрудника милиции предъявляет повышенные требования к адаптивным механизмам. По статистике МВД РФ после окончания вуза за первые три года службы каждый 8-9-й офицер увольняется по причине «эмоционального выгорания», связанного с постоянным высоким нервно-психическим напряжением [1, 7].

Известно, что у каждого человека существует индивидуальный барьер психической адаптации, позволяющий уравновешенно реагировать на окружающее. Однако при адаптации к требованиям деятельности изменение психологических реакций происходит, как правило, на границе нормы, что обуславливает необходимость изучения пограничных состояний, склонности к девиациям и агрессивности [2, 6, 7].

Проблема агрессивного поведения среди сотрудников ОВД исследуется, в основном, с точки зрения влияния именно поведения на социально-психологический климат коллектива и успешности профессиональной деятельности. В то же время, агрессивность является личностной характеристикой и включена в общий образ Я человека, будучи одновременно стабильным и принципиально изменчивым психическим образованием. Поэтому представляют

научно-практический интерес личностные черты, связанные с проявлением агрессивных тенденций [4, 6, 7].

Первоначально агрессия служит способом интеграции телесного образа. Через проявление агрессивности возникает ощущение собственной телесной ограниченности и изолированности. Агрессивность выполняет функцию установления границы телесности и субъектности [3, 5, 8].

Агрессия может рассматриваться как способ взаимодействия человека с окружающей средой и как средство регулирования отношений внутри нее, в таком случае агрессия — это поведение, выраженное во внешних враждебных действиях, направленных на разрушение препятствия (фрустратора), возникающего на пути к желаемой цели [4, 6, 8].

При этом агрессивные действия могут быть направлены как против внешнего объекта, вызвавшего фрустрационные переживания, так и против самого человека.

Понятие «эмоциональная устойчивость» соотносится с понятием «психологическая устойчивость» и предполагает наличие синтеза свойств и качеств в личности, позволяющих уверенно и самостоятельно в различных эмоциональных условиях выполнять свою профессиональную деятельность, связанную с большими нервными нагрузками [2, 7].

Проблема состоит в поиске той грани в структуре личности сотрудника ОВД, за которой может произойти нервно-психический или характерологический срыв, ведущий к дезадаптации.

Методика и результаты. В первой серии обследовалось 78 курсантов-юристов мужского пола. Фиксировались показатели свойств личности по 16-FLO Кеттелла и типов личности по опроснику ММРІ.

Согласно данным, полученным методом сигмального отклонения, при достоверно высокой интегральной невротизации личности ($n=15$) по сравнению с низкими значениями невротизации ($n=18$) у курсантов существенно выше значения психопатичности ($t=6,15$), паранойальности ($t=3,84$) и шизоидности ($t=10,89$) ($p<0,05$).

Закономерно представляет интерес особенности типологии личности у молодых людей того же возраста, имеющих аналогичную физическую подготовку, такую же профессиональную ориентацию на работу с людьми, но обучающихся профессии психолога-юриста.

С этой целью во **второй** серии у 51 курсанта-психолога университета МВД тестирование невротизации и психопатизации осуществлялось по методике В.Б. Войнова и шкале Цунга, и дополнительно — пять свойств темперамента [3, 6]. Фиксировались результаты скоростной стрельбы из табельного пистолета.

Статистический анализ выявил, что точность скоростной стрельбы из табельного оружия положительно коррелирует с астеничностью и склонностью к психопатизации (здесь и далее $p\leq 0,05$; $p\leq 0,01$).

Взаимосвязаны экстраверсия и психопатичность, пластичность и истероидность, эмоциональная возбудимость — с церебростенией и склонностью к депрессии. Лица, склонные к депрессии, достоверно более возбудимы, самодостаточны, шизотимичны, тревожны, дипломатичны, эмоционально устойчивы, способны к самоконтролю и управлению своими эмоциями. В то же время у них слабость «Я» и меньшая агрессивность.

В **третьей** серии изучалась взаимосвязь агрессивности с содержательными характеристиками образа «Я». Экспериментальную базу исследования: составили 60 сотрудников УВД г. Краснодара в возрасте от 21 до 45 лет (30 женщин и 30 мужчин).

Использовались методики интегральной самооценки (как основной содержательной характеристики «образа Я»), диагностики уровня агрессивности по А. Ассингеру, видов и форм агрессии по А. Басса и А. Дарки.

При анализе интегральной самооценки выявлено, что в группе женщин преобладают высокие показатели над низкими по следующим шкалам: ведомость (70 % – 21 испытуемый), эскапизм, т.е. уход от проблем и координация движений (по 53 % – по 16 испытуемых). Одинаковое распределение высоких и низких показателей в группе женщин выявлено по шкалам принятия себя и доминирование (по 50 % – 15 испытуемых).

Вне зависимости от пола доминирует средний уровень агрессивности.

Что касается видов и форм агрессии, то для мужской выборки больше характерны высокие значения по шкалам обидчивость, раздражительность, эмоциональный дискомфорт, внутренний контроль, принятие себя, доминирование и непринятие других.

Для женской выборки типичны высокие показатели по шкалам эскапизм (уход от проблем), внешний контроль и ведомость.

Высокие значения по шкале «чувство вины» характерны и для женской, и для мужской групп.

Корреляционный анализ выявил, что в женской группе между собой положительно коррелируют показатели агрессивности и эмоционального комфорта, физической агрессии и ведомости. Отрицательно взаимосвязаны чувство вины с эмоциональным комфортом, негативизм с эскапизмом (уход от проблем), обида – с непринятием других (везде $p < 0,05$).

В мужской группе положительная корреляция принятия себя с внутренним контролем и ведомостью. Отрицательно коррелирует обида с эскапизмом (уход от проблем) и внешним контролем, чувство вины (аутоагрессия) с внешним контролем и непринятием себя, негативизм – с внешним контролем (везде $p < 0,05$).

В **четвёртой** серии изучались особенности эмоционально-личностной адаптации двух групп курсантов-юристов и офицеров, в том числе – сотрудники в возрасте 23–35 лет среднего начальствующего состава сроком службы до 4 лет.

Офицеры отличаются от курсантов достоверно меньшей фрустрированностью, возбудимостью, самодостаточностью, но большей – педантичностью ($p < 0,05$). Курсанты-юристы оказались менее адаптированы, чем офицеры милиции, в плане эмоционально-личностных резервов.

Для сотрудников правоохранительных органов характерно не изменение количественных интегральных показателей эмоциональной устойчивости, а изменения структур внутри самой эмоциональной устойчивости. В количественном отношении эмоциональная устойчивость остается постоянной.

Общей закономерностью, вне зависимости от стажа работы сотрудников, является взаимосвязь при 1 % – 5 % уровне значимости эмоционального стресса с ситуативной тревожностью, а личностной тревожности – с неспособностью управлять эмоциями. Нежелание сближаться с людьми коррелирует с негативностью эмоций, а эмоциональная ригидность неизбежно снижает уровень эмоционального интеллекта.

При сроке службы до одного года показатель неумения управлять эмоциями положительно коррелирует с уровнем неадекватности их проявления и эмоциональной ригидностью. В свою очередь, личностная тревожность, как качество личности, детерминирует развитие неадекватных эмоций и эмоциональную ригидность, которые хуже поддаются контролю со стороны сознания. Показатель ригидности закономерно положительно взаимосвязан с алекситимией как неспособностью распознавать эмоции (везде $p < 0,05$).

При сроке службы более трех лет положительная взаимосвязь показателя эмоционального интеллекта с неумением управлять эмоциями, их неадекватностью и личностной тревожностью. Для данной выборки характерны следующие закономерности – с увеличением эмоционального интеллекта эмоции приобретают большую выразительность, однако увеличивается трудность контроля этих эмоций, эмоции приобретают неадекватный характер. При этом офицеры, находящиеся в состоянии эмоционального стресса, испытывают, в основном, негативные эмоции, им трудно устанавливать эмоциональные контакты, повышается личностная и ситуативная тревожность на фоне выраженных затруднений в области распознавания эмоций.

Из теории систем известно, что система более надежна, если ее элементы относительно независимы между собой. У офицеров со сроком службы до одного года системообразующим фактором оказался показатель эмоциональной пластичности и общее число корреляций составило 9. У офицеров со сроком службы более трех лет число корреляций в два раза больше и ведущими факторами оказались оба вида тревожности и эмоциональный стресс. Иными словами, с увеличением срока службы снижается эмоциональная надежность.

Заключение. В целом уровень выраженности невротизации и психопатизации у исследуемых курсантов еще низкий. Однако можно ли считать это фактом состоявшейся адаптации? И вообще признавать наличие пограничного состояния в определенном процентном диапазоне признаком адаптации? С одной стороны, это по сути стадия резистентности в общем адаптационном синдроме. С другой стороны дальше идет стадия дистресса, ради устранения которого создана целая система реабилитации.

Взаимосвязь агрессивных проявлений с интегральной самооценкой «образа Я» и снижение эмоциональной надёжности с увеличением срока службы сотрудников правоохранительных органов указывают на необходимость составления коррекционных программ для профилактики эмоционально-личностных расстройств.

Примечания:

1. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России: методическое пособие/ С.Д. Назаров [и др.]; Сибирский юридический институт МВД России. М.: Департамент кадрового обеспечения МВД России; Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. 100 с.

2. Варданян Б. Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. 580 с.

3. Косованова Л.В., Мельникова М.М., Айзман Р.И. Скриннинг-диагностика здоровья школьников и студентов. Организация оздоровительной работы в образовательных учреждениях. Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2003. 240 с.

4. Савнюк Л.К. Правоохранительные органы: Учебник. М.: Юристъ, 2002. 509 с.

5. Удовенко И.Л., Петренко В.Н., Шуванова В.П., Удовенко О.А. Реализация технологии расширенного воспроизводства здоровья населению через проект «Площадки нашего двора» // Вестник СГУТиКД. 2010. № 4(14). С. 34-38.

6. Удовенко И.Л., Попов Л.Д., Петренко В.Н., Удовенко А.А. К проблеме подготовки кадров волонтеров для обслуживания гостей Олимпиады // Вестник СГУТиКД. № 4 (14). С. 38-44.

7. Udovenko I. L., Abramishvili G. A., Popov L. D., Udovenko A. A., Yakimchuk N. I. Applied aspects of health improving educational nanobiotechnologies use in Sochi Olympic

games volunteers training // European researcher. 2011. № 2 (4). P. 229–232.

8. Чебыкин А. Я., Аболин Л. М. Исследование эмоциональной устойчивости и психологические средства ее формирования у спортсменов // Психологический журнал. 1984. № 4. С.83–89.

УДК 37

**ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НОРМАТИВНОГО ДИАПАЗОНА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

¹ Марина Владимировна Матиенко

² Дмитрий Николаевич Кириленко

³ Ибрагим Ханбабаевич Агабегов

⁴ Анастасия Константиновна Дейнекина

Краснодарский университет МВД России
350005 г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
Адъюнкты
E-mail: kochetkovall@mail.ru

В работе теоретико-экспериментальным путём обоснована необходимость выявления нормативного диапазона психологического здоровья личности сотрудников правоохранительных органов по признакам невротизации, психопатизации, агрессивности и эмоциональной устойчивости.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, дезадаптация, невротизация, психопатизация, агрессивность, эмоциональная устойчивость.